

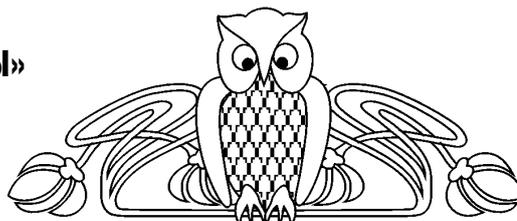
чины и факторы генезиса основных направлений социологии XIX – начала XX в. (органической школы, психологического направления, экономического детерминизма и др.). Он объективно отметил их позитивные черты, но считал, что ни одно из них не может претендовать на роль единственно правильной доктрины. Кареев предполагал их будущий синтез на более высоком уровне развития обществознания.

Важнейшей заслугой Кареева является глубокая и всесторонняя разработка проблем

становления социологии в России. Ценность «Основ русской социологии» состоит в том, что этот фундаментальный труд, который содержит огромный теоретический потенциал, написан участником и наблюдателем самого процесса формирования новой научной дисциплины в сложнейший исторический период. В работе Кареева можно найти немало поучительных мыслей и выводов, она намечает пути дальнейшего исследования истории отечественной социологической науки.

УДК 316 (470+57) (09)

ТЕОРЕТИКИ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.М. Дементьева

Саратовский государственный университет
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье характеризуются основные теории и концепции политико-правового развития российского общества на основе анализа трудов представителей «государственной школы» в отечественной социологии.

Ключевые слова: «государственная школа» в социологии, правовое государство, либеральное сознание, земское самоуправление.

Theoreticians of «State School» in the Domestic Sociology about Politico-legal Evolution of the Russian Society

N.M. Dementjeva

In the article the main theories and concepts of the politico-legal development of the Russian Society are characterized. The research was conducted on the base of the analysis of the representatives of the «State School» in the domestic sociology tractates.

Key words: «State School» in Sociology, legal state, liberal consciences, zemskoe self-government.

Особое место в системе идей и взглядов представителей «государственной школы» занимает трактовка роли государственно-правового начала в жизнедеятельности общества. Виднейшие представители школы рассматривали эту проблему главным образом на материале русской истории. Основа их исторической и социологической теории – идея детерминирующей роли государства в истории России. Государство, по их определению, – высшая форма общежития, оптимальное сочетание свободы с разумным порядком, служение идеалу общего блага, охрана свободы и прав личности. В понимании социологов-либералов это не громкие фразы, не пустая демагогия, а принципиальные, жизненно важные положения, вполне применимые на практике. Очевидно, эту позицию разделяли

те, кто продолжал традиции родоначальников теории естественного права, а отчасти и Гегеля. Представители русской государственной школы находили свой идеал разумной действительности в идее правового государства, в разумном сочетании стабильного политического режима и объективно необходимых преобразований.

Согласно воззрениям приверженцев государственной школы, устаревшие политические формы не следует разрушать революционным путем – их нужно постепенно переделывать, преобразовывать. Вообще либеральному сознанию чужда сама мысль о резком, насильственном вмешательстве в существующие жизненные взаимоотношения людей и грубом, произвольном нарушении привычных жизненных форм. Либералы считают, что насильственная революционная акция чаще всего разрушает как раз наиболее ценные элементы старого строя, не затрагивая при этом первобытной сущности любой государственной власти, т.е. силы в чистом виде, и тем самым создаются предпосылки для того, чтобы государственная власть в дальнейшем проявляла себя еще более грубо, не будучи уже ограничиваема и сдерживаема вообще ничем после отпадения даже древних традиций.

Отрицательное отношение либералов к резким, радикальным переменам вытекало из следующих соображений: если государство, не основанное на либеральных принципах, но не открыто тираническое, существует уже долгое время, то это долгое его существование приводит к образованию умеренных и сдерживающих тенденций в государственной практике. Такой вывод сторонники государственной школы делали на основе анализа исторического развития российской монархии. Они полагали, что в рамках данного процесса развивались и укреплялись многочисленные положительные стороны государственной системы, государства как такового.

Наблюдение это, в свою очередь, зиждется на своеобразном представлении о прогрессе, глубоко связанном с самой сутью «либерального консерватизма», а именно на теории, согласно которой прогрессивной силой является сила укрепления и утверждения, а не разрушения. Это означает, что прогресс состоит прежде всего в развитии и совершенствовании жизнеспособных аспектов данного социального типа и постепенном – естественном! – отмирании устаревших, нежизнеспособных элементов. С точки зрения умеренного либерализма власть должна быть сильной, но мудрой и ответственной, она подобна садовнику, который ухаживает за садом, заботясь о полезных растениях, аккуратно удаляя отмершие листья и сорняки. В любом государстве, в том числе и российском, такие тенденции существуют издавна. Поэтому менять сразу все механизмы государственной власти бессмысленно и опасно.

Подобные мысли открыто и настойчиво высказывались русскими либералами накануне Великой реформы и в пореформенный период. Так, в одном из писем Чичерина в 1861 г. содержится формула, имевшая принципиальное политическое значение: «В настоящее время в России потребны две вещи: либеральные меры и сильная власть». По просьбе министра А.М. Горчакова ученый развил эту идею в специальной записке, представленной Александру II. В ней Чичерин писал, что первоочередным является предоставление самой широкой самостоятельности обществу, отмена мелочных стеснений и внедрение разумных законов с неперменным их исполнением.

Надо отметить, что в начале 1860-х гг. правительственные круги благосклонно относились к идеям Чичерина. Ознакомившись с текстом лекций ученого, царь заметил, что в них много весьма дельного, хорошего. Но, по сути дела, единственное, что понравилось Александру II в записке московского профессора – это требование сильной власти. Император уловил главную идею лидера умеренного либерализма – курс на постепенное самоограничение царской власти. Поэтому он передал автору через кн. Горчакова, что, хотя он «полон доброй воли», касаться самодержавия «не должно»¹.

Тем не менее, на определенном этапе провозглашенный Чичериным принцип «либеральные меры и сильная власть» стал символом социально-политического реформирования России. Этот замысел был лишь частично реализован в мероприятиях Александра II, для полного его осуществления требовалась более решительная позиция и политическая воля правящей элиты, развитие местного самоуправления, личной инициативы и творчества. Тогда бы и история России была иной. В первую очередь либеральный консерватизм, требуя бережного охранительного отношения к прошлому и настоящему, в то же время настаивал на устранении всей рутины, косности, стесняющей личную свободу. В отличие от «классического»,

«чистого» либерализма, тяготеющего к идее сугубо функциональной власти (вспомним лозунг: «государство – ночной сторож»), либеральный консерватизм признавал за традициями государственности, крепкой власти значение самоценных общественных феноменов. Власть – для личности, но и личность должна быть законопослушной власти. Иначе невозможно стабильно развивающееся общество.

Однако теоретики государственной школы отнюдь не абсолютизировали государство как таковое и выступали против крайностей этатизма. Историки-государственники, которые много писали о могуществе государства, о возможностях единоличного правителя, в то же время прекрасно понимали, что эти возможности во многом зависят от «аппарата», от тех людей, которые стоят у трона и проводят повеления монарха в жизнь.

Не случайно социологи-либералы неоднократно, хотя (по цензурным условиям) и в завуалированной форме, подвергали критике бюрократические извращения, усугублявшие коренные пороки самодержавия и тормозившие проведение реформ. В статье «Бюрократия и общество» Кавелин писал: «Во все времена величайшая ошибка и несчастье правителей заключалось в том, что они уединялись, давали себя окружить непроницаемой стеной приближенных и мало-помалу, по необходимости, начинали глазами этих приближенных смотреть на вещи и на людей»².

Для эффективного развития общества необходимо введение гласности, справедливого закона о печати и многое другое. Разумеется, все это в тот период имело характер благих пожеланий и не имело шансов воплотиться в жизнь. Но эти высказывания многое говорят о либерально-демократических аспектах политической доктрины теоретиков государственной школы.

В советский период многие историки огульно характеризовали либералов XIX в. как «защитников самодержавия» и «выразителей интересов дворянства». В качестве доказательства, например, служил довод о том, что Кавелин был противником введения конституции и парламентаризма в России. Но на деле это не совсем так. Согласно мнению Кавелина, преждевременное провозглашение конституции при отсутствии среднего класса и полной политической незрелости крестьянской массы неизбежно приведет к передаче власти в руки дворянства. Следствием этого будет освобождение крестьян без земли, а такой выход из положения Кавелин считал неприемлемым, поскольку это приведет к обезземеливанию и пролетаризации крестьянства. Такую перспективу он считал нежелательной и даже гибельной для страны. К сожалению, именно таким путем и пошло царское правительство, а результат этих действий известен.

Обоснованным является также и мнение Кавелина о том, что демократизация общественной жизни России не может осуществляться лишь по-

средством указов и действий центральной власти. Подчеркивая значение государственной инициативы, он считал, что в период реформ полезны не только проводимые сверху конституционные эксперименты, но и развитие общественной самодеятельности «снизу», реальное осуществление местного земского самоуправления, призванного стать той школой политической зрелости, которая подготовит предпосылки будущего правового государства.

Последовательные и разумные реформы, по мнению представителей государственной школы, должны служить самым надежным залогом обеспечения эволюционного пути развития, «противоядием» против революции, которая в России, по их мнению, непременно выльется в кровавый народный бунт, «бессмысленный и беспощадный».

Бесспорной заслугой теоретиков государственной школы является их стремление раскрыть специфику политико-правовой эволюции российского общества на основе большого социологического материала и с использованием сравнительно-исторического метода. Творческую деятельность Кавелина, Чичерина и других историков-«государственников» следует рассматривать как важное звено в процессе развития

УДК 316.2

ВКЛАД А.А. БОГДАНОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

К.А. Кузнецова

Саратовский государственный университет
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

Статья посвящена анализу социологических воззрений А.А. Богданова, его учения о «всеобщей организационной науке», их значения в современных условиях.

Ключевые слова: «всеобщая организационная наука», реформы, тектология, теория «нового класса».

A.A. Bogdanov's Contribution in Domestic Sociology Development

K.A. Kuznetsova

The article is dedicated to the A.A. Bogdanov's sociological views, his doctrine about the «universal organizational science», and their importance at the present conditions.

Key words: «universal organizational science», reforms, tectology, theory of the «New class».

Объективный анализ идейного и теоретического наследия А.А. Богданова начался в нашей стране сравнительно недавно, но уже можно сделать определенные выводы. В творчестве видного деятеля революционного движения,

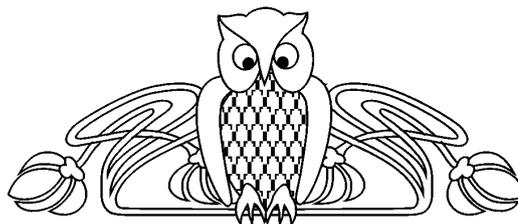
отечественной социологии, как необходимую предпосылку более широкого и глубокого синтеза исторического и социологического начал, осуществленного их младшими современниками – Ключевским, Ковалевским, Милуковым и др.

Можно с полным правом утверждать, что труды теоретиков государственной школы буквально насыщены мыслями и идеями, которые способствуют более глубокому исследованию и пониманию особенностей развития российской государственности и общественного правосознания и их современного состояния. Напрасный труд искать в их работах готовые рецепты для решения злободневных вопросов современной жизни. Но идейные и нравственные искания мыслителей XIX – начала XX в., безусловно, дают пищу для размышлений ученым, политикам, общественным деятелям, всем, кто осознает свою ответственность за будущее России.

Примечания

¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания: В 3 ч. М., 1933. Ч. 3. С. 34–35.

² Кавелин К.Д. Бюрократия и общество // Собр. соч.: В 2 т. СПб., 1904. Т. 2.

естествоиспытателя, философа, экономиста, психолога, публициста, писателя-фантаста довольно значительны были социологические мотивы. В его трудах рассматриваются важные социологические проблемы и содержатся методологические положения, научные предвидения, не утратившие актуальности и в наши дни.

В настоящее время труды Богданова, и прежде всего его «Тектология», переживают второе рождение. Еще недавно он представлялся общественному сознанию смутной, однобокой, деформированной фигурой, и мало кто знал, что, подытожившая его кипучую многостороннюю деятельность, «всеобщая организационная наука» является непосредственной предшественницей кибернетики и задумана как теоретическое обоснование преобразования общества на основе всего социально-экономического и культурного опыта, накопленного человечеством.

Не случайно сочинения Богданова привлекают внимание не только историков науки, но и исследователей, занимающихся самыми различ-